

Хотя Цзян Хун предпочел промолчать, Юаньцзин всё равно узнал о смерти Вэй Цзябая от Чжоу Хэнцзюня. Он лишь слегка приподнял бровь, принимая эту весть, и тут же выбросил её из головы.

Смерть была единственным справедливым финалом для Вэй Цзябая. Тот не имел права продлевать свое жалкое существование, используя подлые методы и ворую чужую жизнь, забирая чужое сердце.

В этом воплощении у Юаньцзина был огромный выбор путей, но он сознательно решил заняться клонированием органов. Его целью было лишить надежды всех беспринципных подлецов. Те, кто в прошлой жизни довел оригинал до гибели, должны были на собственном опыте познать, что такое ад.

Похороны Вэй Цзябая организовал Вэй Сянжун. Он не мог поступить иначе под пристальным надзором семьи Цзян: пусть те и не питали к покойному большой любви, они не позволили бы Вэй попираť достоинство их крови. Сянжун, чьи отцовские чувства давно испарились под гнетом бесконечных проблем, с облегчением вздохнул лишь тогда, когда над могилой сына вырос могильный холм.

Однако это вовсе не означало, что жизнь семьи Вэй наладилась. Вэй Сянжун, Вэй Юнь и их близнецы стали печально известны на всю страну. Сянжун планировал отправить младших детей за границу для обучения, но теперь это превратилось в вынужденное бегство: общественное порицание на родине стало невыносимым.

Бизнес Сянжуна стремительно шел ко дну. Раньше он процветал, опираясь на авторитет семьи Цзян и поддержку Цзян Бо, но теперь все видели, что связи разорваны. Компания Цзян Бо рухнула первой, и конкуренты, почуяв кровь, принялись терзать остатки империи Вэй. Лишь то, что они не решились на окончательную расправу, уберегло Сянжуна от немедленного банкротства, хотя он и шел по стопам своего покровителя.

Цзян Юйцзинь и Цзян Бо получили известие о смерти сына в тюрьме. Потерявшая всякую волю к жизни Юйцзинь внезапно впала в безумие. Она яростно требовала выпустить её на свободу, желая не только увидеть сына, но и призвать к ответу Юаньцзина и собственную мать: почему они не спасли её Сяо Бая? В припадке ярости она ранила охранника, за что была сурово наказана. Проведя неделю в лазарете, она поднялась с постели другим человеком — последний огонек разума в её глазах окончательно угас.

Цзян Бо не сошел с ума, но полностью отгородился от внешнего мира. Он перестал реагировать на происходящее, потеряв всякий смысл существования. Его сердце, физически здоровое, теперь казалось ему огромной, зияющей пустотой.

Когда первый пациент, получивший клонированное сердце, полностью восстановился и выписался из больницы с идеальными показателями, на Цяо Юаньцзина обрушился новый поток почестей и наград. Однако сам виновник торжества, едва покинув стены лаборатории, с головой ушел в сдачу экзаменов. Формально он всё еще оставался студентом бакалавриата и теперь оформлял досрочный выпуск. Профессора лично составляли для него индивидуальные билеты.

Хотя это было беспрецедентным исключением, преподаватели были только рады. Для них ученый стал национальным достоянием, и они вели себя с ним предельно вежливо, опасаясь, как бы гений не переутомился.

Разумеется, Юаньцзин блестяще сдал все предметы. После защиты дипломной работы он получил заветное свидетельство, а затем стремительно прошел аттестацию на магистерскую и докторскую степени — государство и университет Цинхуа зажгли перед ним зеленый свет на всех перекрестках.

Вечером того дня, когда юноша получил диплом бакалавра, он решил наконец открыться приемным родителям. Вместе с Чжоу Хэнцзюнем он опустился на колени перед четой Цяо. Впрочем, уже в следующую секунду перепуганные родители поспешили поднять ребят на ноги.

Когда признание прозвучало, в душах простодушных супругов Цяо словно упал тяжелый камень. Они и раньше гадали, почему эти двое настолько близки. С самой школы и до нынешних дней президент Чжоу заботился о друге преданнее, чем родная мать: управляя огромной корпорацией, он нашел время окончить кулинарные курсы только ради того, чтобы его любимый всегда был сыт и доволен.

Кулинарный талант Хэнцзюня и впрямь заставлял их ахнуть. Трудно было поверить, что этот молодой господин, ныне владелец многомиллионного бизнеса, может так искусно орудовать поварешкой. Чета Цяо понимала: даже если бы они захотели разлучить их, они бы не смогли. Вряд ли их сын когда-нибудь нашел бы себе спутника заботливее и вернее.

Что же касается старости, то родители теперь видели — об их сыне позаботится всё государство. Юаньцзин никогда не останется в одиночестве и нужде. Так о чем еще было беспокоиться?

— Эх, мы с матерью не станем вам перечить, — вздохнул отец Цяо, всегда обожавший сына. — Вы не глупые дети и наверняка обдумали этот выбор лучше нас. Но, Сяо Цзин... как же твои родные родители? Они не будут против? Если хочешь, я сам с ними поговорю.

Юаньцзин и Хэнцзюнь обменялись взглядами. Юноша подсел к отцу и обнял его:

— Папа, они давно всё поняли. Раз до сих пор не возражали, значит, примут наш выбор. Но мы с Хэнцзюнем решили сначала дождаться вашего благословения, прежде чем говорить с ними начистоту.

— Вот как... это хорошо, — чета Цяо просияла. Сын по-прежнему ставил их на первое место. Они в который раз подумали, что величайшей удачей в их жизни было решение забрать того младенца из леса и вырастить его.

Когда Юаньцзин и Хэнцзюнь пришли к Ся Минфэн, та без лишних слов достала увесистый красный конверт и вручила его Хэнцзюню. Этот традиционный подарок при первой встрече заставил властного президента Чжоу покраснеть до корней волос.

— Насчет твоего отца не беспокойся, я сама с ним поговорю, — деловито распорядилась она. — Затем я обсужу всё с твоими приемными родителями и устрою большой семейный ужин, чтобы официально закрепить ваш союз. Нам нужно показать всем, что вы — пара. Если в будущем возникнут какие-то толки, у нас должна быть твердая позиция для защиты.

Она сделала паузу и добавила:

— Штамп в паспорте мало что значит. Главное — сможете ли вы сохранить верность своим чувствам и пройти через любые испытания рука об руку. Сынок, я благословляю вас.

Для Ся Минфэн счастье сына было превыше всего. Даже если бы весь мир ополчился против них, она была готова стать стеной, преграждающей путь любым нападениям.

— Спасибо, мама, — Хэнцзюнь расплылся в глуповатой улыбке. Наконец-то он мог официально подтвердить свой статус рядом со своим «маленьким лисом».

Торжественный ужин прошел в узком кругу, хотя почти каждый присутствующий был фигурой мирового масштаба. Для этих людей личная жизнь академика Цяо не имела значения — важнее был его гениальный разум. Он был так молод, и впереди его ждали еще более великие открытия.

Юаньцзин не обманул их ожиданий. Вслед за сердцем из его лаборатории один за другим выходили другие органы. Он постоянно совершенствовал технологию, даря здоровье тысячам безнадежных больных. Кроме того, на рынок хлынули побочные продукты его исследований: омолаживающие добавки и косметика мгновенно захватили мир. Можно было сказать, что один Цяо Юаньцзин создал индустрию с оборотом в сотни миллиардов.

Прошло десять лет

Команда под руководством Юаньцзина представила властям результат, превзошедший все ожидания.

— Что это?... — прошептал один из присутствующих, глядя на ампулы.

— Я называю это «Агентом геной эволюции», — спокойно ответил Юаньцзин. — Пока это лишь начальная версия. Курс из десяти инъекций этого агента значительно улучшает состояние организма и укрепляет все его функции. Теоретически это продлевает жизнь на двадцать-тридцать лет сверх отмеренного срока. И я уверен, что у этого препарата огромный потенциал для развития.

В зале повисла ошеломленная тишина. Агент геной эволюции, раньше существовавший лишь на страницах фантастических романов, стал реальностью.

— Немедленно начать клинические испытания! После успешного завершения — внедрить в первую очередь в армии! — распорядился лидер государства, и это решение было поддержано единогласно.

— Академик Цяо, спасибо за ваш труд. Ваша заслуга перед страной и народом никогда не будет забыта, — произнес глава государства, крепко пожимая руку Юаньцзину.

Юаньцзин лишь мягко улыбнулся. Идея возникла у него еще при работе над питательной средой для органов. Он потратил больше десяти лет, чтобы довести её до конца.

К этому времени Чжоу Хэнцзюнь уже наполнил мир своими интеллектуальными роботами. Имя компании «Юаньхэн» гремело повсюду. Но для самого Хэнцзюня бизнес был лишь средством — он хотел доказать, что достоин стоять рядом с таким человеком, как Юаньцзин.

Когда совещание закончилось, Юаньцзин вышел из зала и увидел ждущего его Хэнцзюня. Их чувства за эти годы не остыли, напротив — они стали густыми и ароматными, словно старое коллекционное вино.

Хэнцзюнь взял любимого за руку. Вокруг них, явно и скрытно, находилось кольцо охраны — после успеха генного препарата уровень защиты академика Цяо был поднят до высшего разряда.

— Должен тебе кое-что рассказать, — произнес Хэнцзюнь.

— Что же? К чему такая таинственность? — Юаньцзину было уже тридцать, но он почти не изменился с двадцати лет. Время словно застыло рядом с ним, обходя его стороной.

Хэнцзюнь усмехнулся:

— Цзян Юйцзинь вышла на свободу. Но первым делом она отправилась к Вэй Сянжуну и ударила его ножом. Сянжун скончался в больнице, не приходя в сознание, а Юйцзинь снова арестовали. Она не пробыла на воле и дня.

Юаньцзин прищурился. Исход был вполне предсказуемым.

— Она всегда была одержима. В её мире существовали только двое: сын и Вэй Сянжун. Сын мертв, а Сянжун продолжал жить — для неё это было невыносимо. Она предпочла лично прикончить того, кто, по её мнению, предал её и не спас их ребенка. Она эгоцентрична до мозга костей — ни родители, ни братья для неё никогда ничего не значили.

Это убийство не вызвало большого резонанса. Лишь старая госпожа Цзян не выдержала удара. Её здоровье и так было подорвано, и после известия о поступке дочери она слегла. Когда приговор Юйцзинь вступил в силу, она тихо закрыла глаза навсегда.

Еще через десять лет

Агент геной эволюции был официально представлен всему миру. Это вызвало новую волну потрясения. Китайские власти объявили, что технология была передана им академиком Цяо еще десять лет назад. К этому моменту Китай уже прочно удерживал мировое лидерство во всех ключевых отраслях, и другим странам оставалось только смириться — если они хотели получить доступ к продлению жизни, им приходилось играть по правилам Пекина.

В этой жизни Юаньцзин и Чжоу Хэнцзюнь дожили до ста тридцати лет и ушли в один день. Едва закрыв глаза в том мире, Юаньцзин очутился в пространстве Системы.

— Я ведь снова его встречу, верно?

— спросил он Систему №520.

— У Носителя недостаточно прав, — ответила Система №520, мигнув тусклым светом. — Система не может ответить на данный вопрос.

Юаньцзин коснулся пустой груди. Несмотря на уклончивость помощника, интуиция подсказывала ему: он обязательно встретит свою любовь. У него может быть другое лицо и другое имя, но он непременно придет к нему.

Зная жадность Системы на информацию, Юаньцзин и не надеялся на прямой ответ.

«Ясно, опять пустая трата времени»

— Покажи мои очки и личные данные.

[День! Носитель успешно предотвратил смерть супругов Цяо и сохранил собственное сердце, прожив жизнь оригинала до конца. Награда: 1000 очков.]

[Носитель успешно раскрыл причины гибели оригинала и его родителей, а также отомстил виновным. Награда: 1000 очков.]

[Личные данные]

[Имя: Юаньцзин]

[Очки: 2000 + 1000 + 1000]

[Сила души: 11 + 3]

[Навыки: Способность к яду (начальный уровень, требуется активация), Медицина (базовый+), Фармацевтика (базовый+)]

[Заслуги и добродетель: 15000 + 50000]

Юаньцзин не ожидал, что возмездие принесет ему столько очков. Это заставило его иначе взглянуть на суть заданий. Увидев плюс рядом с навыком фармацевтики, он спросил:

— Мои достижения в биомедицине засчитались как фармацевтика?

Световой шар заложил петлю:

— Биомедицина и фармакология неразрывно связаны. Всё, что делал Носитель в прошлой жизни, служило одной цели — исцелению людей.

Юаньцзин лишь хмыкнул, не желая спорить. Хотя его слава в том мире была огромна, он понимал, что был ограничен уровнем тамошних технологий. Его всё больше захватывал азарт исследователя — пройдя через два мира, он осознал, что в нем живет неутолимая жажда знаний и стремление к новым вершинам.

Глядя на показатель заслуг, который он пропустил в прошлый раз, он поинтересовался:

— А в чем смысл этих заслуг?

Было ясно, что в первой жизни он получил их за лечение и добрые дела. В прошлой же их стало в разы больше — очевидно, клонирование органов и агент генной эволюции спасли миллионы жизней. Да и Ся Минфэн с Чжоу Хэнцзюнем никогда не скупались на

благотворительность.

Система №520 совершила кульбит в воздухе:

— Прощу Носителя постичь это самостоятельно.

— Отправляй меня в следующий мир.

Династия Великая Ся. Древние времена

— С-с... как больно.

Едва оказавшись в новом теле, Юаньцзин содрогнулся от вспышки боли в голове. Даже не открывая глаз, он понял: череп пробит. Он очнулся в кромешной тьме. Где его, черт возьми, угораздило оказаться?

В темноте что-то шуршало. А вдалеке... послышался волчий вой. Ребенка пробрал озноб.

— Сяо У, где я?

— позвал он систему, нащупывая рану.

Пальцы наткнулись на глубокую ссадину. Кровь уже запеклась, склеив волосы, но голова кружилась невыносимо. Очевидно, прежний владелец тела скончался от кровопотери как раз перед его прибытием.

— Носитель, вы находитесь в горах. Время — одиннадцать часов ночи, — прозвучал механический голос в голове.

Юаньцзин не нашел сил спорить. Он обнаружил, что теперь находится в теле ребенка — на вид лет семи или восьми. Грубая домотканая одежда, покррой древнего стиля... Его занесло в стародавние времена? Но почему ребенок оказался ночью в лесу с разбитой головой?

Оторвав полосу ткани от подола, он наскоро перевязал голову и нажал на несколько точек на теле, чтобы унять головокружение и вернуть себе хоть немного сил. Ему нужно было срочно найти убежище. В таком состоянии он станет легкой добычей для змей или хищников.

Прислушиваясь к интуиции, мальчик нашел мощное дерево и медленно пополз вверх. Тело было слабым, в животе урчало от голода — этот мир начался в режиме максимальной

сложности.

С трудом устроившись в развилке ветвей, он перевел дух и скомандовал:

— Принимаю воспоминания.

Боль полоснула по разуму. Благодаря окрепшей душе процесс прошел легче, чем раньше, но истощенное тело отозвалось на это новой волной дурноты.

Когда перед глазами проплыли картины прошлого, Юаньцзин почувствовал, как в груди закипает гнев. Оригинала звали Тао Юаньцзин, ему было восемь лет, и он был родом из деревни Таоцзя у подножия гор. Он не упал сам — его намеренно толкнула в спину родная двоюродная сестра. Жизнь ребенка оборвалась из-за чужой подлости.

Какая несправедливость! Какая низость!

Уже третья жизнь, и его снова зовут Юаньцзин — меняются только фамилии. Он не стал ломать над этим голову, решив, что так ему проще вжиться в роль.

Память восьмилетнего мальчишки была бесхитростной. Деревня Таоцзя была обычным поселением империи Великая Ся. Люди здесь жили простые и суровые. Как следовало из названия, род Тао был самым многочисленным, а их старейшина занимал пост сельского старосты. Семья Тао Юаньцзина была одной из многих.

Его дед давно скончался, и главой дома была бабушка из рода Сун. Женщина властная и острая на язык, она была непререкаемым авторитетом в семье, чье слово было законом. На людях она слыла довольно напористой, ведь иначе ей, вдове, было бы не вырастить троих детей, не женить сыновей и не выдать замуж дочь. Отец Юаньцзина, Тао Даюн, был третьим сыном в семье. Он был женат на Младшей госпоже Сун, и Юаньцзин был их единственным сыном.

Старший брат в семье — Тао Дачжу. Его жена из рода Ван родила ему трех дочерей и сына. Вторая сестра давно вышла замуж и покинула дом. Казалось бы, семья небольшая, но и в ней не было покоя.

— Сяо У, какова задача на этот раз?

[Прожить жизнь за оригинал. Почитать родителей и бабушку, сделать их уважаемыми людьми. Награда: 1000 очков.]

[В случае неудачи — сто лет в маленькой темной комнате.]

Юаньцзин коснулся повязки на голове. Вряд ли у восьмилетнего ребенка могли быть столь амбициозные желания. Но когда душа этого дитя узнала, что его жизнь была злодейски оборвана в самом начале, даже самое кроткое сердце наполнилось бы праведным гневом.

<http://bllate.org/book/15835/1500918>